

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ЛИСТАЯ в памяти страницы биографии Александра Александровича Фадеева, вдруг ловишь себя на мысли, что страницы эти не что иное, как живые иллюстрации ко всей истории советской литературы, ко всем наиболее знаменательным ее явлениям, ко всем событиям. И так же как не стираются в памяти нашей главные из этих событий, не тускнеют фадеевские иллюстрации к ним. Это тем более закономерно, что знаменитые романы писателя по-прежнему живут среди нас, не старея с годами, его вклад в теорию социалистического реализма сохраняет свой вес, широкая общественная и организаторская деятельность до сих пор вызывает у сотен людей благодарные воспоминания.

Говорят, облик писателя лучше всего раскрывают его книги. То, что написано Фадеевым, безусловно, создает о нем представление чрезвычайно живое и яркое. Но отнюдь не полное. Хотя литературное творчество оказалось его главным призванием, было в жизни этого человека и нечто еще более важное. Сам Фадеев говорил:

«Я прежде стал революционером, чем писателем, и, когда взялся за перо, был уже сформировавшимся большевиком. Несомненно, от этого и мое творчество стало революционным».

Называть себя писателем Фадеев уже был вправе, когда ему едва исполнилось двадцать лет. Именно в эту пору он создал свою первую повесть «Разлив», которая оставила заметный след в литературе начала 20-х годов. Но революционером он стал гораздо раньше.

Член партии с шестнадцати лет. В семнадцать — комиссар партизанского полка. В восемнадцать — комиссар бригады... Владивостокское большевистское подполье, тысячи километров партизанских дорог, пройденных с боями, два ранения — так начинал Фадеев свою революционную практику. Потом — партийная работа в Москве и на юге России, борьба за линию партии в литературе, участие в создании Союза писателей, руководство писательской организацией...

В сущности говоря, и литературная работа была для Фадеева разновидностью работы партийной.

В 1949 году, вспоминая о том, как складывалась советская литература, он говорил:

«Она создавалась людьми такими, как мы, когда по окончании гражданской войны мы стали сходить с разных концов нашей необъятной Родины — партийные и еще более беспартийные молодые люди, — мы обнаружили, что, сколь общи наши биографии при разности индивидуальных судеб. Таков был путь Д. Фурманова, автора книги «Чапаев»... Таков был путь более молодого и, может быть, более талантливого среди нас — Шолохова. И великим подвигом был путь Николая Островского. Лишенный зрения и разбитый параличом вследствие полученных на фронте ранений, он создал бессмертную книгу о на-

УРОКИ БОЛЬШОГО ПУТИ

шем поколении «Как закалялась сталь». Мы входили в литературу волна за волной, нас было много. Мы принесли свой личный опыт жизни, свою индивидуальность. Нас соединяло ощущение нового мира как своего и любовь к нему».

Да, советская литература складывалась именно так. Фурманов и Шолохов, Островский и Фадеев, Маяковский, Светлов — все эти люди представляли наиболее талантливые, передовые, твердо стоящие на ленинских позициях отряд литературы.

Молодой советской литературе очень нужны были опытные мастера, которые могли бы создать образцы подлинно социалистических произведений. Но еще больше нужны были ей в ту пору последовательные и грамотные марксисты — теоретики и бойцы, способные выявить и сплотить истинно революционные силы, вооружить их марксистским художественным методом, побудить к разумному и бережному использованию завоеваний классики.

Фадеев, несмотря на свою молодость, успевал всюду — и в теории, и в практике. Он писал книги, которые сразу же становились высокими образцами пролетарской литературы. Он участвовал в собирании и организации писательских сил и в разработке теории социалистического реализма. Он вел яростную борьбу против реак-

ционных и лжепролетарских течений, помогал молодым литераторам овладеть мастерством, редактировал рукописи товарищей по перу...

Огромная общественная и партийная работа, которую вел Фадеев с начала двадцатых годов и которой отдавался со страстью, глубоко веря в ее необходимость и первостепенную важность, нередко не оставляла ему ни времени, ни сил для собственного творчества. Случалось, он приходил в отчаяние от противоречия «между желанием, органической потребностью писать» и «той литературно-общественной нагрузкой, которая не дает возможности писать и от которой никак нельзя избавиться». Но он и не пытался от нее избавиться, хорошо понимая, что с ней уйдет и то, что составляет суть и смысл его бытия. Для художественного затворничества он был не приспособлен. И с годами эта нагрузка не уменьшалась, а росла. Все чаще приходилось ему представлять советскую литературу и всю советскую культуру не только на всесоюзных, но и на международных форумах. Все масштабней становилась его политическая деятельность — в качестве члена ЦК партии, депутата Верховного Совета СССР, одного из ведущих руководителей движения сторонников мира.

Соответственно росли и прожектурки, отделявшие появление

одного произведения Фадеева от другого. Но выход в свет каждой новой его книги тотчас становился крупным событием в литературной и общественной жизни страны.

О событиях революции и гражданской войны писали в 20-х годах почти все литераторы. Тема эта оставалась тогда самой актуальной и животрепещущей. Но нередко эти события получали схематичное или одностороннее изображение. Для одних писателей революция была всероссийским бунтом. Для других — торжеством поднявшихся против гнета и несправедливости стихийных сил, до времени дремавших в народе. Третьи пытались показать ее как целенаправленный и организованный процесс, руководимый железными людьми — большевиками. Но люди эти получались у них чересчур железными, лишеными живых человеческих черт.

Фадеев был одним из немногих писателей, которые уже тогда сумели показать революцию такой, какой она была, с ее беспощадностью и гуманизмом, с элементами стихийности и ясно осознанной целью борьбы, а главное — с ее огромной преобладающей силой, расправляющей и облагораживающей людей.

Легко вспомнить, что в фадеевском «Разгроме» тоже есть железные люди. Таков прежде всего командир партизанского отряда Левинсон. Но читатель видит, из чего и как складывается левинсонская непреклонность Левинсона, человека чуткого, доброго и по натуре своей отнюдь не твердокаменного. Есть в романе и герои, сознательно жертвующие собой ради общего блага, как делает это Морозко. Есть и яркие романтические фигуры, например партизанский разведчик Метелица.

В романе «Последний из удэге», где дана чрезвычайно широкая панорама событий, происходивших в Приморье в годы гражданской войны, где показана не только вооруженная борьба, но прежде всего классовые, социальные, нравственные противоречия, которые в конечном итоге приводят героев к этой борьбе, поражает та же глубокая правда характеров, чувств, внутренних конфликтов.

Предметом писательского исследования для Фадеева всегда служили те обстоятельства и те люди, с которыми он сталкивался сам. Он так и говорил: «Для меня всегда имеет значение, видел ли я сам тот или иной случай: в «Разгроме» я описываю то, что видел. В основе каждого из героев «Разгрома» — живой человек, к которому добавлены те или иные черты и от людей, похожих на него».

Все это в полной мере можно отнести и к героям «Последнего из удэге».

Казалось бы, третий роман Фадеева — «Молодая гвардия» — в этом смысле представляет исключение. Большинство героев Краснодона погибло. Видеть их писатель, естественно, не мог. Правда, во время своей поездки на места событий он познакомился с молодоговардейца-

ми, оставшимися в живых, с родными и близкими погибших ребят, соседями, учителями, с людьми, многим из которых суждено было потом стать действующими лицами романа. Но больше всего помогли ему в работе над «Молодой гвардией» не столько краснодонские впечатления, позволившие писателю в известной степени придерживаться старого своего принципа: писать, что видел, — сколько нечто иное. В главных героях краснодонского молодежного подполья он увидел и себя — юного участника подполья владивостокского, — и своих боевых друзей, он вспомнил все то, чем в свое время были полны его мысли, чувства, душевные порывы. Работая над романом, он писал и о подвигах молодых людей, принадлежавших к новому поколению, и одновременно о своей собственной юности.

В конечном счете «Молодая гвардия» оказалась едва ли не самым автобиографичным из его произведений. А вместе с тем в ней отразилось то новое, что принесли советскому народу годы борьбы за социализм. Поколение Кошевых и Земнуховых в дни тяжелых испытаний обнаружило такое же мужество, стойкость, преданность общему делу, как и поколение Баклановых и Метелиц, но в то же время — еще более высокое духовное и нравственное развитие, еще большую политическую зрелость, организованность, целеустремленность.

Книги Фадеева пользовались и продолжают пользоваться огромной популярностью и у нас в стране, и за рубежом. Особенно широкое распространение во многих странах мира получила «Молодая гвардия». И не однажды в адрес писателя приходили такие письма:

«Дорогой товарищ Фадеев! Тебе пишет итальянский батрак, точнее — итальянский безработный, который желает тебе сообщить, что прочел твою книгу «Молодая гвардия» и нашел ее такой великоколной, что прочитал ее несколько раз, а точнее — три раза.

Это, пожалуй, самый прекрасный роман, какой я прочел за всю мою жизнь, а возможно, и на всю мою жизнь».

Письма зарубежных читателей поступали в адрес Фадеева в течение многих лет и после его смерти. Писателя давно не было в живых, а десятки людей, в чьи руки попадала «Молодая гвардия», спешили выразить ему свою благодарность за книгу, которая их потрясла, которая обратила к Советской стране их взоры, которая возвращала им стойкость и мужество в борьбе против захватчиков, насильников, поработителей.

Радуюсь победам и завоеваниям советской литературы, ее неустанным поискам и открытиям, Фадеев постоянно думал и о ее будущем.

Уроки выдающегося писателя и общественного деятеля остаются для нынешних поколений ничуть не менее важными, чем жизненные уроки, заключенные в его книгах.

Владимир БОБОРЫКИН

ФАДЕЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

БАКУ

80-летию со дня рождения А. Фадеева был посвящен литературно-художественный вечер, который состоялся в Азербайджанском государственном академическом театре оперы и балета имени М. Ф. Ахундова. Вступительным словом вечер открыл М. Ибрагимов. Слово об А. Фадееве произнес С. Асадуллаев. Выступили Л. Ленч, Дж. Мамедов, Габиль и другие. На вечере присутствовал кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Азербайджана Г. А. Алиев. СП Азербайджана и АН рес-

публики провели научную сессию, посвященную 80-летию со дня рождения А. А. Фадеева. Литературные вечера в связи с юбилеем А. Фадеева прошли в учебных заведениях и на предприятиях столицы Азербайджана.

МИНСК

Здесь широко отмечался 80-летний юбилей со дня рождения Александра Фадеева. В Доме литераторов состоялся большой вечер. Его открыл секретарь правления СП Белоруссии И. Чигринов. С воспоминаниями о юбиларе выступили И. Шамякин, М. Лужанин, П. Ковалев, В. Юренич.

На вечере прозвучали отрывки из произведений А. Фадеева.

На предприятиях, в учебных заведениях города прошли литературные вечера. К юбилею писателя подготовлены также материалы печати о его жизни и творчестве, теле- и радиопередачи.

АЛМА-АТА

В связи с юбилеем А. Фадеева в библиотеках, учебных заведениях, на предприятиях столицы Казахстана прошли читательские конференции по произведениям писателя и литературные вечера. Перед воинами-пограничниками выступили писатели с рассказами о

жизни и творчестве А. Фадеева.

ВЛАДИВОСТОК

«Сегодня — экскурсия в литературный музей» — такое объявление теперь можно услышать на теплоходе «Александр Фадеев».

Созданный в честь 80-летия писателя-коммуниста, писателя-бойца, музей на судне стал для моряков и их гостей любимым местом отдыха, интересных встреч.

Экспозиция, открывающаяся большим портретом А. А. Фадеева с автографами участников Всесоюзной творческой конференции, посвященной юбилею писателя, содержит богатый и разнообразный материал. Здесь можно увидеть редкие фотографии А. А. Фадеева, ознакомиться с пись-

мами от его родных, близких, друзей, с которыми экипаж ведет переписку. Тесные связи у моряков с Домом-музеем писателя в селе Чуегуева, где он родился и вырос. Во многом благодаря этому создана и постоянно пополняется судовая экспозиция.

Особенно насыщена жизнь литературного салона на теплоходе сейчас, когда празднуется 80-летие со дня рождения А. А. Фадеева. Здесь демонстрируются фильмы о жизни и творчестве писателя, ленты, созданные по его произведениям. В исполнении известных артистов звучат в записи романы «Молодая гвардия», «Разгром». Обсуждаются новые книги советских литераторов.

Наш корр.